

Michail V. Bryantsev

Academician I. G. Petrovsky Bryansk State University, Bryansk, Russian Federation

J. V. Stalin's Article “Dizzy with Success” in the Assessment of the Kolkhozes Construction Activists

Abstract

The process of collectivization in the USSR, launched by the Bolsheviks in the late 1920s, revealed another round of confrontation between the authorities and the peasantry. Although situation reports described general outrage, the leadership of the USSR insisted on its chosen course. However, by early 1930, the intensity of anti-kolkhoz struggle became threatening. Under these conditions, Stalin's article “Dizzy with Success” appeared; it had great resonance in the Soviet society. Trying to justify the course of the Central Committee on complete collectivization and dekulakization, Stalin transferred all responsibility to “overzealous” grass-roots workers, the kolkhoz movement activists, which was met with their incomprehension and resentment. The immediate agents of collectivization could not give credence to measures outlined in the article and perceived it as the collapse of collective farm construction. They were even more outraged by the accusation of bungling. Some communists regarded Stalin's article as counter-revolutionary and corrupting the ranks of the party. Many blamed not only the central authorities, but Stalin personally, accusing him of sliding to the position of the “right” and even of departure from Bolshevism. Learned by experience, they were in no hurry to correct the “excesses of overzealous bureaucracy” in collective farm construction. Sometimes, taking all measures to prevent peasants from knowing the content of the article, they continued to force peasants to join the kolkhozes. The ambivalence of the central leadership position and, above all, that of Stalin was obvious. Opponents of collectivization attributed Stalin's statements to the Soviet authorities surrendering their position and to the forthcoming end of the Soviet power. A

Written by Michail V. Bryantsev
Thursday, 16 April 2020 15:59

common place for all was expectation of imminent war, which would allow them to deal with the Communists and free themselves from their dominance. They used Stalin's article as a shield, when opposing local authorities, who still insisted on collectivization and dekulakization.

Keywords

Power, peasantry, collectivization, kolkhozes, "excesses", confrontation, USSR, J. V. Stalin.

Курс на коллективизацию официально был принят только XVI съездом ВКП(б), созванном в конце июня 1930 г. Однако в действительности этот процесс был запущен значительно раньше. Уже к началу 1930 г. усердие строителей колхозов создало взрывоопасную ситуацию в стране. Центральное руководство в начале 1930 г. поспешило предупредить парторганизации об опасности увлечения раскулачиванием в ущерб коллективизации, рассматривая раскулачивание только лишь как результат и часть развития колхозного движения. Главным должно было стать «строительство новых колхозов, опирающееся на действительно массовое движение бедноты и середняков», - говорилось в директиве И. В. Сталина, разосланной на места 30 января 1930 г.

Казалось, здравая мысль со стороны вождей партии должна была снизить накал противостояния в деревне, однако постановление Политбюро ЦК ВКП (б) от 30 января 1930 г. «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» и ряд законодательных актов февраля 1930 г. требовали продолжения прежней политики в деревне.

Предвидя сопротивление со стороны населения, ОГПУ разрабатывало мобилизационные планы, создавало оперативные группы, определяло станции, где происходила концентрация раскулаченных и др. Для проведения этой операции

Written by Michail V. Bryantsev
Thursday, 16 April 2020 15:59

предусматривалось использование войск ОГПУ, железнодорожной охраны, милиции, рабочих дружин и в случае осложнений частей Красной армии.

Наряду с этим, партийное руководство пошло и по пути умиротворения недовольных, стараясь «сманеврировать, чтобы сбить накал политической напряженности». С этой целью И. В. Сталину было поручено «выступить со статьей в газетах». Уже 2 марта в газете «Правда» была опубликована статья Сталина «Головокружение от успехов. К вопросам колхозного движения», где на конкретных примерах того, как проводилась коллективизация, он указал на нарушение принципа добровольности, допущенное на местах при организации колхозов. Обвинив «ретивых обобществителей» в «разложении и дискредитации» колхозного движения, Сталин осудил их действия, «льющие воду на мельницу наших классовых врагов», и возложил всю ответственность на местных работников, назвав их «головотяпами». Однако речи о том, чтобы снизить темпы коллективизации не велось.

Появление статьи И. В. Сталина для многих коммунистов стало большой неожиданностью, повергшей их в растерянность. На одном из партийных собраний сельского партактива Брянского округа выступавший в прениях по вопросу: «Разбор решений ЦК ВКП(б), Областкама и ОК ВКП(б) о борьбе с искривлениями классовой линии в колхозном строительстве» признался, что «особенно ряд тов[арищей] уполномоченных, членов партии и работников с/советов, панически настроены, ходят опустивши руки, считают, что все кончено». Он призывал однопартийцев изживать такие настроения и понимать, что статья Сталина есть выражение линии ЦК в вопросах колхозного строительства. Ситуацию нужно исправлять, отказавшись от администрирования.

Однако для большинства коммунистов было характерно признание того, что статья Сталина является запоздалой, она все испортила и приведет только к развалу колхозов. Опасение разрушительной силы статьи для колхозного строительства было столь велико, что многие члены ВКП(б), как руководители, так и рядовые, принимали меры по ограничению ее распространения. В некоторых регионах стали изымать газеты со сталинской статьей. Возмущенные активисты колхозного движения заявляли: «Я бы морду набил Сталину», другие возмещали свою злобу, уничтожая его портреты. На крестьянских сходах Могилевского округа раздавались голоса неверия в то, что статью написал Сталин, «а если и Сталин, так это не вождь, а подрывщик пролетариата».

Некоторые руководящие работники пытались ограничить возможность обсуждения статьи населением. Даже для комсомольских ячеек Клинцовского округа Западной области, цитируем архивный документ: «Решения ЦК партии, статья Сталина еще не стали достоянием», «особенно слабо проработаны они в ячейках, где нет партийных. Отдельные примеры о проработке говорят о грубом непонимании генеральной линии партии». Иногда попытки чтения статьи для крестьян и ее объяснения приводили к навешиванию ярлыка «подкулачник», а некоторым грозили Соловками. Председатель сельсовета Уткин (Клинцовский округ) «запретил разбирать статью Сталина и постановление ЦК ВКП(б), считая, что это разлагательски подействует на крестьянство», а тем, кто пытался донести до крестьян статью Сталина и постановление ЦК, угрожал передачей дела в ГПУ. «Статья тов. Сталина для нас не является законом. У нас есть свои другие законы, по которым мы и проводим свою работу. Сталин только Генеральный секретарь партии, и ему там можно писать, пускай он на место придет да практически проведет в жизнь», - убеждал он своих однопартийцев.

Один из беспартийных активистов Западной области выступил с резкой критикой в адрес Сталина, заявив, «Если у нас головокружение..., то у Сталина совсем забесилась голова, сам давал указания, а потом обвинять начинает..., «головки» приезжали, сами в колхоз насильно загоняли, а мы виноваты остались». «Сталин испортился, стал писать не по-большевистски, мы тут строим коммуны, а нам говорят, строй артель, это есть полное отступление от той политики, которая была взята партией в начале проведения коллективизации...». Активные строители колхозной жизни оказались после постановления и статей Сталина в растерянности и боялись, что такая политика партии подорвет ее авторитет перед крестьянами, которые разбегутся из колхозов.

Written by Michail V. Bryantsev
Thursday, 16 April 2020 15:59

Подобного рода партийные активисты, несмотря на заявления Сталина, продолжали гнуть свою линию, заявляя, что кто не пойдет в колхоз, тот контрреволюционер и будет выслан на Соловки, «на землю, где жаворонки пупки греют». Другие представители власти, ссылаясь на какие-то законы, говорили, что «крестьянство в обязательном порядке должно вступить в колхоз. При Соввласти для крестьян только два пути – один из них на кладбище, другой в колхоз». При попытке крестьян-бедняков заявить о том, что колхоз – дело добровольное, в ответ слышали: «Сталин такой же паразит, как и Троцкий, его тоже сошлем за границу».

Для многих руководителей местного уровня статья Сталина не стала руководством к действию. То ли понимая скрытый (истинный) смысл статьи, то ли руководствуясь опытом, они не спешили исправлять «искривления» партийной линии в колхозном строительстве, заявляя: «Вы понимаете статью Сталина не так, как надо. Мы будем закреплять то, что уже обобществили». Сторонником старых методов проявил себя секретарь комсомольской ячейки Шишково Дубровского сельсовета, давая своим товарищам твердую установку на собрании: «Нечего менять методы работы, нечего обращать внимание на сталинские речи, сталинские речи нам здесь не по климату!». Архивный документ под названием «Обзор об извращениях партийных директив в работе по коллективизации» Клинцовского Окружного комитета ВКП(б) говорит о том же.

После публикации статьи Сталина массы крестьян, насильственно согнанные в колхозы, увидели в ней возможность освободиться от навязанной им модели существования и стали выходить из колхозов. Местные активисты обвинили в этом Сталина, заявив, что именно эта статья «натворила путаницу, благодаря которой началось бегство из колхоза» и выражали уверенность, «что статья Сталин разрушит окончательно нашу работу по коллективизации»; «Зачем было Сталину писать такие письма, да еще в газету? С таким трудом создавали колхозы, а теперь все разваливается и больше крестьянина в колхоз не затанешь»; «Опять выйдет, что виноват стрелочник, когда мы коллективизировали население, то нам все время говорили: мало, вот у этого коллективизировано больше — ну, мы и старались, лишь было бы больше»; «Наверху накрутили, взяли темпы не по силам, а нам за это расплачиваться придется»; «Что они пишут в газетах — перегибы, искривления, добровольность..., а что думали, когда сами директивы слали о проведении сплошной коллективизации», - раздавались упреки партийным руководителям страны.

Многие строители колхозной жизни не поверили утверждениям Сталина о виновности низовых органов власти и возлагали ответственность за «перегибы», прежде всего, на

Written by Michail V. Bryantsev
Thursday, 16 April 2020 15:59

центральные власти, в том числе и на Сталина, который не мог не понимать невозможность выполнения плана коллективизации в столь короткий срок. Некоторые же из них, в знак протеста с политикой партии, заявляли о своем выходе из партии. М. С. Чикизов из Метечинского района, разбирая статью Сталина, отмечал: «Легко смотреть т. Сталину с высокой колокольни, это, брат, теория. Лучше всего присмотреться к жизни крестьян и его заинтересованность в социалистическом строительстве. А также нужно твердо знать, что существует диктатура пролетариата в том числе и крестьян». Ссылаясь на то, что партия в крестьянском вопросе не пошла за Троцким, он заверял, что «Мы не пошли на удочку Троцкого и никогда и с вашим мнением не согласимся...». Автор анонимного письма из Оренбурга прямо заявлял одному из видных партийных деятелей: нечего «брехать на низовой аппарат. Ты должен откровенно сказать, что мы, вся партия ВКП(б) головотяпы».

Недоверие к заявлениям властей было столь велико, что многие заговорили о том, что «статья т. Сталина – есть результат нажима иностранных держав», которым не нравятся советские порядки и Сталин во избежание войны «пишет в газетах, чтобы в колхоз насильно не гнали и что якобы ругаем коммунистов». Такие настроения подогревались разговорами о неизбежности скорой войны, в ходе которой будут перевешены коммунисты и колхозники. Эти настроения разжигали противники советской власти. Они, увязывая активность международной контрреволюции с подготовкой к военным действиям против СССР, заявляли: «Пришел конец соввласти», «Наступил момент предъявить свои требования соввласти». Таким моментом считалась наступающая весна, когда «Милюков и Керенский покажут коллективизацию», - говорили недовольные Советской властью. Все были в ожидании войны, в ходе которой иностранные государства «не допустят издевательств над крестьянами и религией и не будут церемониться с коммунистами». Крестьяне Клинцовского округа свои надежды связывали с Англией, которая уже «приказала Соввласти не закрывать церкви и скоро прикажет не раскулачивать и вернуть кулакам все их имущество».

Таким образом, массой активистов колхозного движения статья Сталина была воспринята однозначно, как подрывающая всю систему колхозного строительства, как вредная и даже контрреволюционная. Такое понимание со стороны активистов колхозного строительства привело не только к негативной оценке не только сталинской статьи, но и самого генсека. Вероятно, не случайно с некоторым опозданием местные власти поспешили провести партийные пленумы, совещания уполномоченных и бригадников при РК ВКП(б), на которых была дана установка недопущения никаких нажимов и администрирования. Ставка делалась исключительно на разъяснение и агитработу. Хотя эти меры не исключали и работу по инерции, используя привычные методы работы с населением. Активисты колхозного движения понимала двойственную позицию Сталина. Некоторые даже обвиняли его в переходе на позиции правых уклонистов, против которых так рьяно выступал Сталин. Попытка вождя переложить всю ответственность на низовой аппарат провалилась.

Written by Michail V. Bryantsev
Thursday, 16 April 2020 15:59

Для противников же колхозного строя сталинская статья была не только доказательством отступления правящей партии от намеченных планов по коллективизации, но и свидетельством того, что советская власть под напором внутренних проблем с крестьянством и нажима со стороны иностранных государств вскоре рухнет.

References

IVNITSKII, N. A. Vvedenie (Razvertyvanie "sploshnoi kollektivizatsii") [Introduction (Deployment of "complete collectivization"). In Russ.]. IN: Tragediya sovetskoii derevni. Kollektivizatsiya i raskulachivanie. 1927—1939. Dokumenty i materialy [DANILOV, V., MANNING R., VIOLA, L. The tragedy of the Soviet village: Collectivization and dekulakization: 1927-1939: Documents and materials. In Russ.]. In 5 vol. Vol. 2: November 1929-December 1930. Moscow, ROSSPEN publ., 2000, pp.7-29.

Ryazanskaya derevnya v 1929-1930 gg.: Khronika golovokruzheniya. Dokumenty i materialy. [VIOLA, L., ZHURAVLEV, S. V. et al. (eds.-comps.). The Ryazan village in 1929-1930: Chronicle of vertigo. Documents and materials. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 1998, 749 p.

"Sovershenno sekretno": Lubyanka – Stalinu o polozhenii v strane (1922-1934 g.) ["Top secret": Lubyanka – to Stalin about situation in the country (1922-1934). In Russ.]. Vol.8. Part 1: 1930. Moscow, IRI RAN publ., 2008, 863 p.

Sovetskaya derevnya glazami VChK—OGPU—NKVD. 1918—1939. Dokumenty i materialy. V 4-kh t. [BERELOVICH, A. DANILOV, V. (eds.). Soviet village through the eyes of the Cheka-OGPU-NKVD: 1918-1939: Documents and materials. In 4 vols. In Russ.]. Vol. 3: 1930-1934 gg. Book 1: 1930-1931, Moscow, ROSSPEN publ., 2003, 864p.

Written by Michail V. Bryantsev
Thursday, 16 April 2020 15:59

STALIN, J. V. Golovokruzhenie ot uspekhov. K voprosam kolkhoznogo dvizheniya [Dizzy with Success: Concerning Questions of the Collective-Farm Movement]. IN: STALIN, J. V. Sochineniya [Works]. Vol. 12. Moscow, Gosudarstvennoe izd-vo polit. literatury publ., 1949, pp. 191-199.

TEPTSOV, N. V. V dni velikogo pereloma. Istoriya kollektivizatsii, raskulachivaniya i krest'yanskoi ssylki v Rossii (SSSR) v pis'makh i vospominaniyakh: 1929—1933 gg. [In the days of the Great Turn: History of collectivization, dekulakization and peasant exile in Russia (the USSR) in letters and memoirs: 1929-1933. In Russ.]. Moscow, Zvonitsa publ., 2002, 416 p.

Tragediya sovetskoi derevni. Kollektivizatsiya i raskulachivanie. 1927—1939. Dokumenty i materialy [DANILOV, V., MANNING R., VIOLA, L. The tragedy of the Soviet village: Collectivization and dekulakization: 1927-1939: Documents and materials. In Russ.]. In 5 vol. Vol. 2: November 1929-December 1930. Moscow, ROSSPEN publ., 2000, 927 p.

FITZPATRICK, Sheila. Stalin's Peasants: Resistance and Survival in the Russian Village after Collectivization. Oxford University Press, 1994. (Russ. ed.: FITSPATRIK, SH. Stalinskie krest'yane. Sotsial'naya istoriya Sovetskoi Rossii v 30-e gody: derevnya. Moscow, ROSSPEN, 2008, 422 p.)

About author

Bryantsev Mikhail Васильевич, PhD in History, professor, Academician I. G. Petrovsky, department of theory and history of state and law, head of the department, Bryansk, Russian Federation, +7-920-854-29-05, bmwbox@mail.ru

J. V. Stalin's Article “Dizzy with Success” in the Assessment of the Kolkhozes Construction Activists

Written by Michail V. Bryantsev
Thursday, 16 April 2020 15:59

You can read completely article in the russian historic-archival magazine “The Herald of an Archivist”. Read more about terms of subscription [here](#) .

Полностью материал публикуется в российском историко-архивоведческом журнале ВЕСТНИК АРХИВИСТА. Ознакомьтесь с условиями подписки [здесь](#) .